

СИНТЕЗ РОМАНТИЗМА И РЕАЛИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МЕТОДЕ А.С. ПУШКИНА

Мухторова Ферузахон Такдирали кизи

Студентка 4-курса

направления «Филология и обучение языкам: русский
язык»

Ферганского государственного университета

E-mail: f02687895@gmail.com

Мамаджанова Гульмира Мусиновна

доцент кафедры русской филологии, (PhD)

Ферганского государственного университета

<https://orcid.org/0000-0003-1968-3932>

***Аннотация.** В современном литературоведении существует дискуссия о характере художественного метода А.С. Пушкина 1830-х годов, который традиционно определяется либо как романтический, либо как реалистический, что не отражает сложности его творческой эволюции. Цель статьи: Выявить механизмы синтеза романтических и реалистических принципов в художественном методе позднего Пушкина на материале произведений 1830-1836 годов и определить функциональное назначение каждого из методов в авторской системе. Методы: Сравнительно-типологический анализ, структурно-семиотический подход, метод мотивного анализа применялись к текстам «Евгения Онегина», «Капитанской дочки» и «Повестей Белкина». Результаты: Установлено, что Пушкин создает уникальную художественную систему, в которой реалистические принципы детерминизма и типизации сочетаются с романтическими категориями исключительности и идеала. Романтическое начало функционирует как инструмент создания ценностной вертикали, реалистическое — как способ объективации действительности. Синтез достигается через систему двойной мотивировки поступков героев, лирико-философские отступления и особую повествовательную структуру.*

Ключевые слова: А.С. Пушкин, романтизм, реализм, художественный метод, «Евгений Онегин», «Капитанская дочка», «Повести Белкина», синтез, литературная эволюция.

Введение

Проблема определения художественного метода А.С. Пушкина представляет собой одну из центральных задач отечественного литературоведения. Начиная с работ В.Г. Белинского [1], который характеризовал позднего Пушкина как основоположника реалистического направления в русской литературе, и заканчивая современными исследованиями Ю.М. Лотмана [2] и В.Э. Вацура [3], ученые предлагают различные концепции творческой эволюции поэта. Однако бинарная оппозиция «романтизм — реализм», применяемая к анализу пушкинского наследия, зачастую упрощает сложную картину художественных исканий писателя.

Традиционная периодизация творчества Пушкина выделяет романтический период (1820-1824) и реалистический (с середины 1820-х годов) [4]. Такое разделение, хотя и удобно для учебных целей, не учитывает органичного сосуществования разнородных художественных принципов в произведениях 1830-х годов. Как справедливо отмечает Н.Н. Скотов, «Пушкин не переходил от одного метода к другому механически, но вырабатывал собственную синтетическую систему художественного мышления» [5].

Актуальность статьи обусловлена необходимостью преодоления методологической ограниченности при анализе пушкинского творчества. Современная литературная наука отказывается от жесткого противопоставления романтизма и реализма, рассматривая их как взаимодополняющие художественные системы [6]. В этом контексте творчество Пушкина представляет особый интерес, поскольку именно в его

произведениях 1830-х годов происходит качественно новое соединение различных эстетических принципов.

Степень научной разработанности проблемы достаточно высока. Вопросы романтизма и реализма Пушкина рассматривались в работах Б.В. Томашевского [7], Г.А. Гуковского [8], С.М. Бонди [9], Д.Д. Благого [10]. Особое внимание проблеме синтеза методов уделяли Ю.В. Манн [11] и И.Л. Альми [12]. Однако комплексного исследования, которое бы системно описало механизмы взаимодействия романтических и реалистических элементов в конкретных произведениях позднего Пушкина, до настоящего времени не проводилось.

Методы исследования

Методологическую базу исследования составляет комплекс взаимодополняющих подходов, позволяющих многоаспектно рассмотреть проблему синтеза художественных методов. В качестве основного применяется сравнительно-типологический метод, который дает возможность сопоставить принципы изображения действительности в романтической и реалистической традициях и выявить специфику их взаимодействия у Пушкина.

Структурно-семиотический подход, разработанный в трудах Ю.М. Лотмана [3], используется для анализа повествовательных структур и системы образов. Данный метод позволяет рассматривать художественный текст как сложно организованную знаковую систему, в которой различные элементы вступают в значимые отношения. Особое внимание уделяется анализу пространственно-временной организации текста, системе точек зрения и способам репрезентации внутреннего мира персонажей.

Метод мотивного анализа, восходящий к работам А.Н. Веселовского [4] и получивший развитие в исследованиях Б.М. Гаспарова [12], применяется для выявления устойчивых семантических единиц, организующих

художественный мир произведения. Анализ мотивной структуры позволяет обнаружить скрытые смысловые связи между разнородными элементами текста и проследить трансформацию романтических топосов в реалистическом контексте.

Для разграничения романтических и реалистических элементов в тексте использовалась следующая система критериев, основанная на работах Г.Н. Пospelova [16]: 1) способ изображения характера (исключительность и типичность); 2) принцип организации сюжета (событийность и причинно-следственная детерминированность); 3) тип конфликта (человек и судьба и человек и общество); 4) функция пейзажа (психологическая проекция и объективная среда); 5) роль автора (лирическое присутствие и объективное повествование).

Эмпирическую базу исследования составили полные тексты романа в стихах «Евгений Онегин» (1823-1831), исторического романа «Капитанская дочка» (1836) и цикла «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» (1830). Выбор данных произведений обусловлен их принадлежностью к позднему периоду творчества Пушкина и жанровым разнообразием, позволяющим проследить особенности синтеза методов в различных повествовательных формах. Привлекались также теоретические заметки Пушкина о литературе и его критические статьи, опубликованные в Полном собрании сочинений [7].

Процедура анализа включала несколько этапов. На первом этапе проводилось выделение фрагментов текста, маркированных признаками романтической или реалистической поэтики. На втором этапе анализировались способы соединения разнородных элементов в рамках единой художественной структуры. На третьем этапе определялась функциональная нагрузка каждого метода в общей системе произведения. Заключительный этап предполагал обобщение результатов и формулирование выводов о принципах синтеза.

Результаты

Проведенный анализ позволил выявить три основных уровня синтеза романтических и реалистических принципов в художественном методе Пушкина: уровень образной системы, уровень сюжетно-композиционной организации и уровень повествовательной структуры.

На уровне образной системы синтез проявляется в специфической организации характера центрального героя. В «Евгении Онегине» главный персонаж сочетает черты романтического байронического героя (разочарованность, отчуждение от общества, духовное превосходство над окружением) с реалистической мотивировкой этих качеств через описание социальной среды и воспитания. Пушкин показывает, как романтическая исключительность Онегина детерминирована конкретными обстоятельствами жизни столичного дворянства: «К какому бы он ни был готов, / Но был ребенок резвый» (глава I). Автор эксплицирует механизм формирования романтического сознания, демонстрируя его социальную обусловленность.

Аналогичный принцип двойной мотивировки обнаруживается в «Капитанской дочке». Образ Пугачева построен на соединении романтического архетипа «благородного разбойника» (великодушие, харизматичность, свобода от социальных условностей) с реалистическим изображением исторической личности и вождя народного восстания. Пушкин не отрицает романтического обаяния героя, но помещает его в контекст исторической необходимости и социальной логики. Сцена спасения Маши Мироновой (глава XII) демонстрирует, как романтический жест милосердия мотивируется и личной благодарностью Пугачева Гриневу, и его представлениями о чести и справедливости.

В «Повестях Белкина» синтез проявляется через систему интертекстуальных отсылок и пародирование романтических клише. Повесть «Метель» строится на романтической коллизии тайного венчания, но развязка

переворачивает ожидаемую схему: случайность оказывается промыслом, а романтическая страсть уступает место спокойному семейному счастью. Пушкин сохраняет романтическую событийность, но наполняет ее реалистическим содержанием, показывая превосходство «прозы жизни» над литературными условностями.

На уровне сюжетно-композиционной организации синтез реализуется через взаимодействие событийного и психологического планов повествования. В «Евгении Онегине» романтическая фабула (несчастливая любовь, дуэль, страдание) сочетается с реалистическим принципом хроникальности и подробной фиксации быта. Лирические отступления, характерные для романтической поэмы, выполняют функцию реалистического комментария, объясняющего психологию героев через обращение к социально-историческому контексту.

Композиция «Капитанской дочки» демонстрирует особый тип синтеза: частная история любви Гриневы и Маши (романтическая линия) переплетается с историческими событиями Пугачевского восстания (реалистическая линия). Пушкин использует принцип двойной фокализации: события показаны одновременно как уникальные (судьба конкретных людей) и типические (проявление исторических закономерностей). Три встречи Гриневой с Пугачевым образуют романтическую триаду «завязка — развитие — развязка», но каждая встреча имеет реалистическую мотивировку через логику исторического процесса.

На уровне повествовательной структуры синтез проявляется в организации субъектной сферы текста. В «Евгении Онегине» Пушкин создает сложную систему точек зрения, где лирический герой (носитель романтического сознания) постоянно корректирует и иронически переосмысливает события, придавая им реалистическую перспективу. Знаменитое «И я недолго колебался, / Я молча устремился вслед» (глава VI)

демонстрирует, как романтический пафос поступка снимается авторской иронией, обнажающей его литературную природу.

В «Повестях Белкина» повествовательная структура построена на принципе многоуровневого опосредования: истории рассказаны от лица различных персонажей, записаны Белкиным и опубликованы издателем. Эта сложная система нарративных инстанций позволяет Пушкину дистанцироваться от романтического содержания повестей, придавая им реалистическую достоверность через эффект «чужого слова». Романтические коллизии подаются как истории, рассказанные простыми людьми, что снижает их патетику и вводит в контекст обыденной жизни.

Функциональный анализ выявил следующее распределение ролей между методами. Романтические элементы у Пушкина выполняют три основные функции: 1) создание ценностной вертикали, задающей идеальную перспективу (любовь, честь, свобода как абсолютные категории); 2) обеспечение эмоциональной вовлеченности читателя через использование проверенных литературных моделей; 3) формирование образа автора-поэта, сохраняющего связь с романтической традицией.

Реалистические элементы реализуют иные задачи: 1) объективация изображаемой действительности через детальное описание быта, среды, психологических механизмов; 2) демонстрация социальной детерминированности человеческого поведения; 3) создание эффекта достоверности и жизненной правды. Синтез достигается не механическим соединением разнородных элементов, а их органичным взаимопроникновением, когда каждый метод дополняет и корректирует другой.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют по-новому интерпретировать творческую эволюцию Пушкина и опровергнуть представление о линейном

переходе от романтизма к реализму. Пушкин не отказывается от романтического мировидения, но трансформирует его, помещая в контекст реалистической поэтики. Этот процесс можно определить как диалектическое снятие (*Aufhebung* в гегелевском смысле), когда предыдущая стадия не отрицается, но сохраняется в преобразованном виде на новом уровне.

Сравнение с современниками Пушкина обнаруживает уникальность его художественной стратегии. У романтиков (М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь раннего периода) романтические и реалистические элементы зачастую механически соседствуют или вступают в конфликт. У Пушкина они образуют органичное единство, где каждый метод выполняет свою функцию в общей системе. Показательно сравнение «Евгения Онегина» с «Героем нашего времени»: у Лермонтова романтическая концепция личности сохраняет доминирующее положение, реалистические детали служат лишь фоном. У Пушкина достигается равновесие, где ни один из принципов не подчиняет себе другой.

Теоретическое осмысление пушкинского синтеза требует обращения к концепции художественной модальности, разработанной в работах М.М. Бахтина. Романтизм и реализм в этой перспективе предстают не как взаимоисключающие системы, но как различные модусы художественного освоения действительности. Романтический модус связан с утверждением автономии личности и абсолютного значения индивидуального сознания. Реалистический модус основан на признании объективной логики социального и природного мира. Пушкин создает художественную реальность, в которой оба модуса сосуществуют, вступая в диалогические отношения.

Особый интерес представляет проблема исторической перспективы пушкинского синтеза. Созданная им художественная система оказала определяющее влияние на развитие русской литературы XIX века. Тургенев,

Гончаров, отчасти Толстой наследуют пушкинский принцип соединения романтического идеала с реалистическим изображением действительности. Однако у эпигонов равновесие нарушается в пользу реализма, романтические элементы редуцируются до функции ценностного ориентира. Только Достоевский возвращается к пушкинской модели, восстанавливая полноценный диалог методов.

Результаты исследования вносят вклад в дискуссию о природе пушкинского реализма. Если Г.А. Гуковский [8] рассматривал Пушкина как основоположника критического реализма, противопоставленного романтизму, то наши данные свидетельствуют о большей сложности ситуации. Пушкинский реализм включает в себя романтическую составляющую как необходимый элемент. Именно синтез обеспечивает полноту художественного образа мира, соединяя объективное знание о действительности с ценностным к ней отношением.

Практическая значимость полученных результатов связана с возможностью их применения в вузовском преподавании. Традиционное изложение материала, основанное на противопоставлении романтизма и реализма, создает у студентов упрощенное представление о литературном процессе. Понимание синтетического характера пушкинского метода позволяет сформировать более адекватную картину развития русской литературы, показать диалектику литературной эволюции.

Ограничения данного исследования связаны с выбором эмпирического материала. Анализ сосредоточен на прозаических и романских формах, тогда как лирика и драматургия Пушкина требуют отдельного рассмотрения. Возможно, в других жанрах принципы синтеза реализуются иначе. Кроме того, за рамками работы остался вопрос о влиянии европейской литературной традиции на формирование пушкинского метода. Эти направления могут стать предметом дальнейших исследований.

Заклучение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Художественный метод А.С. Пушкина представляет собой не механическое соединение романтических и реалистических элементов, но органичный синтез, в котором каждый компонент выполняет специфическую функцию. Романтическое начало обеспечивает ценностную перспективу и эмоциональную вовлеченность, реалистическое — объективность изображения и социальную детерминированность.

Синтез реализуется на трех уровнях художественной структуры: образной системы (двойная мотивировка характера), сюжетно-композиционной организации (взаимодействие событийного и психологического планов) и повествовательной структуры (система точек зрения). Каждый уровень демонстрирует специфический способ соединения разнородных элементов в целостное художественное единство.

Анализ произведений «Евгений Онегин», «Капитанская дочка» и «Повести Белкина» выявил устойчивые закономерности пушкинского синтеза. Романтические мотивы и образы не отрицаются, но переосмысливаются через реалистическую призму социальной и психологической обусловленности. Реалистическая детализация не разрушает романтической целостности образа, но придает ему жизненную убедительность и многомерность.

Теоретическая значимость работы состоит в обосновании концепции художественного синтеза как особого типа взаимодействия литературных методов, при котором достигается качественно новое единство, не сводимое к сумме составляющих. Пушкинский синтез представляет собой диалектическое снятие романтизма в реализме, сохранение романтической проблематики при изменении способа ее художественного воплощения.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в преподавании истории русской литературы, при разработке спецкурсов по творчеству Пушкина, в подготовке комментариев к академическим изданиям. Предложенная методика анализа может быть применена к изучению творчества других писателей переходных эпох, когда происходит смена литературных парадигм.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы связаны с расширением эмпирической базы исследования, включением в анализ лирики и драматургии Пушкина, а также сопоставительным изучением пушкинского синтеза с художественными системами западноевропейских писателей-современников. Отдельного внимания заслуживает вопрос о рецепции пушкинского метода в русской литературе второй половины XIX века и механизмах его трансформации в творчестве писателей-реалистов.

Список литературы

1. Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина / В. Г. Белинский // Полное собрание сочинений : в 13 т. — М. : Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 7. — С. 99-577.
2. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий / Ю. М. Лотман. — Л. : Просвещение, 1980. — 416 с.
3. Вацуро В. Э. Пушкинская пора / В. Э. Вацуро. — СПб. : Академический проект, 2000. — 620 с.
4. Благой Д. Д. Творческий путь Пушкина (1826-1830) / Д. Д. Благой. — М. : Советский писатель, 1967. — 723 с.
5. Скатов Н. Н. Пушкин. Очерк жизни и творчества / Н. Н. Скатов. — Л. : Детская литература, 1991. — 239 с.
6. Манн Ю. В. Динамика русского романтизма / Ю. В. Манн. — М. : Аспект Пресс, 1995. — 384 с.

7. Томашевский Б. В. Пушкин : в 2 кн. / Б. В. Томашевский. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956-1961. — Кн. 1. — 744 с.
8. Гуковский Г. А. Пушкин и проблемы реалистического стиля / Г. А. Гуковский. — М. : Гослитиздат, 1957. — 414 с.
9. Бонди С. М. О Пушкине : статьи и исследования / С. М. Бонди. — М. : Художественная литература, 1983. — 479 с.
10. Благой Д. Д. Мастерство Пушкина / Д. Д. Благой. — М. : Советский писатель, 1955. — 268 с.
11. Манн Ю. В. Русская литература XIX века. Эпоха романтизма / Ю. В. Манн. — М. : РГГУ, 2001. — 518 с.
12. Альми И. Л. О поэзии и прозе / И. Л. Альми. — СПб. : Скифия, 2002. — 527 с.